

Поместа Поттер [31 июля 1980 г.].

Брызги пота охлаждали ее покрасневшую кожу. Лили Поттер уставилась в древний потолок Поместа Поттеров, ее глаза наполнились гневными слезами. Она все крепче сжимала руку мужа, не обращая внимания на его страдальческий писк. Кровь была повсюду, окрашивая шелковистые белые простыни и покрывала.

"Вот и все, леди Поттер. Еще одна тужка, и вы закончите", - подсказала акушерка, стоявшая у изножья кровати.

С последним, раздирающим уши криком Лили Поттер родила своего первого сына. Пронзительный крик заполнил комнату, и убийственные мысли Лили исчезли при этом звуке. Он был почти музыкальным. Она тихонько задыхалась, ее грудь все еще вздымалась от боли. Ее глаза были закрыты, но руки автоматически потянулись к новорожденному.

Внезапно острая боль пронзила живот, и рот открылся, чтобы издать еще один пронзительный крик.

Акушерка быстро передала младенца другому и повернулась к Лили Поттер с удивленным выражением лица. Ее брови сжимались, а черты лица искажались от любопытства. Она опустилась на колени, и ее подозрения мгновенно подтвердились.

Скрывая шок, она заговорила самым спокойным голосом, на который была способна:
"Поздравляю, леди Поттер, у вас родился еще один сын. У вас будут близнецы!"

Благословенные?

Волосы Лили прилипли ко лбу тонким слоем пота, а щеки покрылись пленкой слез. Лили Поттер сжала в кулаке окровавленные простыни, и ее ярость мгновенно возросла в десять раз при мысли о том, что ей снова придется пройти через эту пытку.

Если она переживет это, акушерка станет первой, кто умрет от ее рук.

Джеймс Поттер сидел у постели жены, бережно держа на руках младенца. Он смотрел на новорожденного почти с восторгом. Он с изумлением наблюдал, как его сын обхватывает большой палец своей маленькой рукой. Его глаза наполнились неистовым обожанием мальчика, и он объявил ровным, благоговейным шепотом: "Думаю, я назову тебя Александром Альбусом Поттером".

Мальчик на его руках начал плакать, и с каждой секундой рыдания становились все громче.

"Не думаю, что он оценит такое ужасное имя, Джеймс", - язвительно заметила Лили Поттер,

устало покачивая второго ребенка. Ребенок оставался тихим, глядя в глаза матери все теми же пронзительными зелеными глазами.

Джеймс Поттер нахмурился. "Разве мы не договорились, что ты назовешь одного, а я - другого? Кроме того, я думаю, что это впечатляющее имя. Кто может быть лучше, чем самый важный и могущественный человек, которого когда-либо видел этот мир?" Он поправил мальчика-Александра на руках, но от такого незначительного движения плач стал только громче.

"А как насчет Сами-Знаете-Кого? Он очень могущественный", - заметила она, наблюдая за тем, как ребенок извивается у нее на руках.

Джеймс оторвал взгляд от Александра и посмотрел на жену с выражением полнейшего отвращения. "Как ты вообще можешь сказать такое? Господь - то есть, Сами-Знаете-Кто - не сравнится с той силой, которую излучает наш дорогой директор. И я бы не хотел назвать своего ребенка "Волан-де-Морт"".

"Бывший директор". Лили поправила его с полувздохом. Она провела руками по мягким прядям черных волос на голове сына. "Думаю, я назову его Гарри".

Плач усилился.

"О, просто отдай Александра мне". Лили наконец зашипела: "Ты держишь Гарри".

Он благодарно улыбнулся жене и, не раздумывая, подошел к плачущему новорожденному. Он вырвал тихого Гарри из ее рук и с любопытством посмотрел на него. Его глаза точно такого же оттенка, как у Авады Кедавры, - размышлял Джеймс.

Помело Поттер [1983].

"Альбус, пожалуйста. Ты должен рассказать нам все пророчество", - взмолился Джеймс Поттер, сцепив руки в коленях. Он уставился через стол на своего бывшего директора. "Я должен знать, как обезопасить свою семью от..... Сами-Знаете-Кого".

Альбус Дамблдор впился взглядом в сидящего напротив него мужчину, в его голубых глазах мерцали скрытые эмоции. Он погладил бороду и посмотрел вверх очков-полумесяцев. "Джеймс, мальчик мой, боюсь, что, рассказав тебе, я поставлю под угрозу будущее твоих сыновей".

"Какое отношение пророчество имеет к моим сыновьям, директор?" Джеймс заикался, его лицо быстро становилось пепельным при мысли о том, что Тот-Кто-Не-Должен-Называться придет за его сыновьями. "Пожалуйста". Он снова прошептал.

Дамблдор тяжело вздохнул и откинулся назад в красном плюшевом кресле. Он неохотно

объяснил: "Один из ваших сыновей вовлечен в пророчество, которое говорит о том, что он обладает силой, способной победить Темного Лорда. Он обладает невообразимой силой, Джеймс. Только он может победить Волан-де-Морта".

Джеймс вздрогнул.

Дамблдор продолжил: "Конечно, не волнуйся, Джеймс. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ваш сын был в безопасности. Он будет под защитой, и я не жду, что он будет сражаться с Темным Лордом". Дамблдор сделал паузу: "Ваша семья стоит для меня гораздо больше, чем победа над Волан-де-Мортом. Я лично буду оберегать его любой ценой".

Джеймс Поттер сокрушенно покачал головой. "Если мой сын - единственный, кто может победить Темного Лорда, тогда я проверю, что он готов. Он - единственная надежда нашего мира, и мы не должны позволить ему погибнуть". Он расправил плечи и заговорил тверже: "Мой сын будет сражаться с Темным Лордом и станет спасителем волшебников".

<http://tl.rulate.ru/book/105843/3768058>